

Светлой памяти моего Учителя А.А. Залевской посвящается

КОНЦЕПТ «МУЖЧИНА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Н.И. Курганова¹, А.В. Шуманская²

¹Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

²Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

В статье предлагается операциональный подход к изучению функционирования концепта «Мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян на материале ассоциативных экспериментов. С этой целью уточняется специфика продолженных ассоциативных экспериментов, открывающих доступ к процессам осмысления слова. С помощью комплекса специально разработанных приемов на материале ассоциативных экспериментов, проведенных в Республике Беларусь и Российской Федерации, выделяются операциональные параметры идентификации концепта «Мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян. Сравнительно-сопоставительный анализ дает возможность выделить общие и культурно специфичные черты в осмыслении данного концепта в двух славянских культурах.

Ключевые слова: *концепт «Мужчина»; операциональные параметры; продолженный ассоциативный эксперимент; когнитивная схема; смысловая модель; сравнительно-сопоставительный анализ*

Концепт «Мужчина» относится к тем универсальным концептам, которые репрезентируют очень важные фрагменты опыта в любой культуре и в любом языке. Не случайно данный концепт наряду с концептом «Женщина», входит в ядро языкового сознания россиян [8: 3].

Следует отметить, что в российской лингвистике концепт «Мужчина» неоднократно становился объектом исследования. В белорусской же лингвистике концепт «Мужчина» пока не становился объектом специального изучения. И, в целом, следует заметить, что языковое сознание белорусов, в отличие от языкового сознания россиян, пока остается мало изученным. В этих условиях проведение сопоставительного исследования концепта «Мужчина» через призму языкового сознания белорусов и россиян позволит, прежде всего, пролить свет на специфику языкового сознания белорусов, которое функционирует в условиях узаконенного государственного билингвизма, поскольку в Республике Беларусь два государственных языка –

белорусский и русский. Оба этих языка являются близкородственными: входят в состав славянской группы индоевропейской языковой семьи. В результате, как отмечает Ю.У. Норман, в языковом сознании белоруса, являющегося носителем русского языка, «в той или иной мере, независимо от желания носителя, взаимодействуют две близкие языковые системы» [7: 11].

Кроме того, проведение исследования в двух независимых государствах позволит проявить сложную динамичную природу концепта как живого знания (термин А.А. Залевской). Как пишет А.А. Залевская, такой тип знания характеризуется открытостью, непосредственной связью с индивидуальным и коллективным опытом, при этом признается его зависимость от исторических и социокультурных условий [2: 52]. Двойственная природа концепта, т.е. его соотнесенность с индивидуальным и коллективным знанием, выражается в том, что с одной стороны, концепт формируется и функционирует по законам психической деятельности [1: 410–411]; но, с другой стороны, концепт – это «произведение коллективного разума», обладающее сложной, многомерной, упорядоченной структурой в силу неоднородного характера культуры и сознания индивида [6: 72]. Следовательно, изучение концепта как фрагмента живого знания предполагает учет его психолингвистической и социокультурной природы.

Живое коллективное знание следует изучать с точки зрения «типичного, закономерного, повторяющегося в характере и способе осмысления мира носителями языка и культуры» путем обращения к тенденциям, закономерностям речемыслительной деятельности того или иного этноса [6: 40]. Анализ только лишь содержательной стороны ведет к выделению большого числа конкретных признаков, что не позволяет подняться на более высокий уровень абстракции и увидеть определенные тенденции и закономерности в осмыслении различных концептов тем или иным этносом [6: 80].

Операциональный подход к изучению фрагментов языкового сознания, ориентированный на изучение когнитивных процессов, нацелен на поиск основных способов осмысления мира и взаимодействий человека с миром. Такие характеристики операционального знания как универсальность, независимость от контекста, обобщенный характер позволяют вести анализ знания не на уровне конкретных признаков, а на уровне моделей (схем, направлений) концептуализации мира [там же]. В таком случае обращение к уровню операционального знания, т.е. к знанию «как», приобретает особую значимость при проведении исследований в области национально-культурной вариативности языкового сознания.

Операциональный подход требует особых методов и приемов исследования, поскольку когнитивные процессы, как известно, не

осознаются самим субъектом и не доступны для непосредственного наблюдения. На наш взгляд, обеспечить доступ к процессам когнитивной деятельности может продолженный ассоциативный эксперимент, суть которого заключается в том, что испытуемые должны отреагировать на слово-стимул с помощью пяти слов или словосочетаний. В этом случае «для участников эксперимента процесс установления ассоциативных связей носит естественный и мотивированный характер, ориентированный на поиск ответа для самого себя и для организатора испытаний» относительно того, что лежит за тем или иным словом в понимании испытуемых [5: 28].

Методологической основой изучения операциональных параметров функционирования концепта в языковом сознании послужили теория слова как средства доступа к единой перцептивной когнитивной и аффективной информационной базе человека А.А. Залевской [1; 3], а также модель смыслового поля как способа функционирования значения, предложенная Н.И. Кургановой, и разработанная на этой основе методика моделирования структурных и операциональных параметров смыслового поля слова [4: 242–243].

Полный комплекс приемов и методик по реконструкции операциональных параметров функционирования концепта «Мужчина» в языковом сознании носителей языка и культуры на материалах ассоциативных экспериментов включал набор процедур, в основе которых лежал анализ смысловой связи «слово-стимул – ассоциат», а также совокупность приемов и методик, разработанных Н.И. Кургановой [4: 157].

Учет многоэтапного характера речемыслительной деятельности в процессе идентификации слова предполагает:

- 1) анализ смысловой связи «слово-стимул-ассоциат», полученных в ходе ассоциативного эксперимента;
- 2) реконструкцию пропозициональных структур на базе ассоциативных полей;
- 3) выделение когнитивных схем на основе характера глубинных пропозиций;
- 4) моделирование на основе учета семантики ассоциатов смысловых моделей идентификации слова;
- 5) сопоставительный анализ смысловых моделей, используемых при идентификации исследуемого слова;
- 6) выделение общего и культурно специфичного в процессах идентификации слова «мужчина» в языковом сознании белорусов и россиян [там же].

В соответствии с вышесказанным для изучения концепта «Мужчина» в белорусском и российском языковом сознании нами была проведена серия продолженных ассоциативных экспериментов среди жителей Республики Беларусь и Российской Федерации. В ходе

экспериментов участникам было предложено дать в письменной форме по пять ассоциативных реакций на слово-стимул *мужчина* на родном языке.

Всего в наших экспериментах приняло участие 200 человек: 100 белорусов и 100 россиян в возрасте от 18 до 70 лет. В результате эксперимента от **испытуемых-белорусов** было получено 500 ассоциативных реакций на слово-стимул *мужчина* / *мужчына*, ранжирование которых в порядке частотности позволило сформировать ассоциативное поле, в структуре которого были выделены ядро, приядерная часть и периферия, представленная единичными ассоциатами.

В соответствии с выше обозначенной методикой исследование операциональных параметров начиналось с анализа всех смысловых связей «слово-стимул-ассоциат», актуализированных в рамках ассоциативного поля, полученного от **Ии-белорусов** на слово-стимул *мужчина* / *мужчына*. Это позволило выделить в рамках данного поля следующий набор исходных пропозиций, позволяющий описать все направления смыслопорождения:

МУЖЧИНА [есть] КАКОЙ
МУЖЧИНА [предназначен] для ЧЕГО
МУЖЧИНА [есть] КТО
МУЖЧИНА [отличается] ЧЕМ
МУЖЧИНА – ОЦЕНКА, ОТНОШЕНИЕ
МУЖЧИНА – ОБРАЗ СИТУАЦИИ

На следующем этапе мы провели классификацию всех ассоциатов поля в соответствии с типом пропозиции и выделили шесть когнитивных схем идентификации слова *мужчина* в языковом сознании белорусов. Поясним здесь, схема – это «стереотипная модель, с помощью которой организуется опыт», или это модель, «которая диктует способ расчленения определенного большого эпизода на меньшие» [9: 43]. Схемы, полагает У. Чейф, «определяют нашу концептуальную организацию опыта, наше отношение к нему, связанные с ним ожидания...» [там же]. Следовательно, когнитивные схемы которые отвечают за выбор способа осмысления слова и направляют его определенным образом.

1) МУЖЧИНА [есть] КАКОЙ → **Мужчина – его отличительные свойства, качества** (57,2%): *сила* 29 / *моц* 6, *мужество* 27 / *мужнасць* 6, *ответственность* 13 / *адказнасць* и др.

2) МУЖЧИНА [предназначен] для ЧЕГО → **Мужчина – его функции, назначение** (18,2%): *опора* 21 / *апора* 3, *защита* 14 / *абарона* 4, *любовь* 7 / *каханне* 7 и др.

3) МУЖЧИНА [есть] КТО → **Мужчина – его дефиниции** (15,2%): *защитник* 11 / *абаронца* 5, *отец* 9 / *бацька* 6, *глава семьи* 9 / *кіраўнік сям'і* 4 и др.

4) МУЖЧИНА [отличается] ЧЕМ → Мужчина – его атрибуты (6,4%): *работа 6 / праца 2, дом 5 / хата, деньги 5* и др.

5) МУЖЧИНА – ОЦЕНКА, ОТНОШЕНИЕ → Мужчина – оценка, отношение к нему (2,4%): *пример для подражания 3, охотник 2, балбес* и др.

6) МУЖЧИНА – ОБРАЗЫ СИТУАЦИИ → Мужчина – образы ситуации (0,6%): *дерево, гульня, жыцце*.

Учет частоты актуализации той или иной схемы, выделенной в рамках ассоциативного поля «Мужчина / Мужчына», показал, что в обыденном сознании белорусов идентификация слов-эквивалентов *мужчина / мужчына* осуществляется, прежде всего, через атрибуцию его отличительных свойств, качеств (51,2%), что позволяет рассматривать схему **Мужчина – его отличительные свойства, качества** в качестве ведущего направления идентификации слова *мужчина* в языковом сознании белорусов (что составляет более половины всех полученных ответов). Довольно высокой продуктивностью отличаются также схемы **Мужчина – его функции, назначение** (18,2%) и **Мужчина – его дефиниции** (15,2%), где частота актуализации составляет более 10%. Когнитивные схемы **Мужчина – оценка, отношение** (2,4%), **Мужчина – образы ситуации** (0,6%) остаются на периферии языкового сознания (частота актуализации менее 5%).

Когнитивные схемы отвечают за выбор самого общего направления идентификации слова; специфика когнитивных процессов определяется окончательно на семантическом уровне семиозиса, поскольку язык необходим, чтобы дифференцировать набор действий и схем (см. подр.: [4: 144–145]). Учет семантики ассоциатов, полученных на слово-стимул *мужчина / мужчына* от испытуемых белорусов, позволил конкретизировать когнитивные схемы и выделить набор смысловых моделей, уточняющих и определяющих специфику концептуализации фрагмента «Мужчина».

Так, в рамках самой частотной схемы **1. Мужчина – его отличительные свойства, качества** (57,2%) выделены следующие модели:

- 1.1. Мужчина – его волевые качества (100 асс.).
- 1.2. Мужчина – его физические качества (69 асс.).
- 1.3. Мужчина – его морально-нравственные качества (65 асс.).
- 1.4. Мужчина – его индивидуально-личностные качества (29 асс.).
- 1.5. Мужчина – его интеллектуальные качества (23 асс.).

Когнитивная схема **2. Мужчина – его функции** (18,2%) конкретизируется с помощью следующих смысловых моделей:

- 2.1. Мужчина – защита (34 асс.).
- 2.2. Мужчина – опора (33 асс.).
- 2.3. Мужчина – семья (23 асс.).

2.4. Мужчина – добытчик (10 асс.).

Это значит, что идентификация слова «*мужчина*» в языковом сознании белорусов на втором месте по частотности актуализации осуществляется через указание на такие функции, как быть опорой и защитой своей семье и ее членам.

На третьем месте по частотности актуализации находится идентификация *мужчины* через призму обыденных дефиниций слова (**3. Мужчина – его дефиниции**, 15,2%), где выделяются следующие смысловые модели:

3.1. Мужчина – отец (15 асс.).

3.2. Мужчина – глава семьи (13 асс.).

3.3. Мужчина – муж (9 асс.).

В рамках схемы **4. Мужчина – его атрибуты**, 6,4%, идентификация *мужчины* осуществляется через призму материальных (*дом, деньги*) и нематериальных составляющих (*работа, умения / навыки*). Учет семантики ассоциатов позволяет выделить здесь следующие смысловые модели:

4.1. Мужчина – работа (13 асс.).

4.2. Мужчина – дом (6 асс.).

4.3. Мужчина – деньги (5 асс.).

4.4. Мужчина – его физические данные (4 асс.).

Пятое место занимает идентификация слова *мужчина* с помощью оценки или отношения к мужчине (2,4%), где выделяются две модели:

5.1. Мужчина – положительная оценка (14 асс.).

5.2. Мужчина – отрицательная оценка мужчины (1 асс.).

На периферии языкового сознания (0,6%) белорусы идентифицируют слово *мужчина* через определенные образные ситуации: *мужчина – дерево, мужчина – гуляня, мужчина – жыцце, мужчина – учынак*.

Анализ операциональных параметров идентификации слова *мужчина* в языковом сознании **Ии.-россиян** проводился по аналогичной методике в той же последовательности: через уточнение набора базовых пропозиций в рамках полученного ассоциативного поля, моделирование когнитивных схем и выделение смысловых моделей.

Так, анализ смысловой связи «слово-стимул-ассоциат» на материале ассоциативного поля, полученного от Ии.-россиян на слово-стимул *мужчина*, показал, что набор исходных пропозиций, представляющий все направления смыслопорождения в рамках поля, полностью совпадает с группой Ии.-белорусов.

Классификация всех ассоциатов поля, полученных на слово-стимул *мужчина* от **россиян** по параметру тип исходной пропозиции, дала возможность сформировать следующий набор когнитивных схем:

1) МУЖЧИНА [есть] КАКОЙ → **Мужчина – его отличительные свойства, качества** (51,2%): *сила 42, мужество 25, ответственность 16, ум 13* и др.

2) МУЖЧИНА [предназначен] для ЧЕГО → **Мужчина – его функции, назначение** (17%): *опора 26, защита 13, любовь 11* и др.

3) МУЖЧИНА [есть] КТО → **Мужчина – его дефиниции** (16,6%): *глава семьи 16, отец 16, защитник 9* и др.

4) МУЖЧИНА [отличается] ЧЕМ → **Мужчина – его атрибуты** (10,8%): *деньги 10, характер 5, здоровье 3* и др.

5) МУЖЧИНА – ОЦЕНКА, ОТНОШЕНИЕ → **Мужчина – оценка, отношение к нему** (3,6%): *создатель приключений / сложностей, недоверие 2, безнадега, враг* и др.

6) МУЖЧИНА – ОБРАЗЫ СИТУАЦИИ → **Мужчина – образы ситуации** (0,8%): *гора, дуб, огонь*.

Выделенные в рамках ассоциативного поля «Мужчина» когнитивные схемы различаются частотой актуализации, что позволяет их ранжировать с учетом данного параметра. Учет количественных параметров показал, что в обыденном сознании россиян идентификация слова *мужчина* осуществляется, в первую очередь, через выделение его свойств, качеств. Схема **Мужчина – его отличительные свойства, качества** используется в половине всех полученных ответов. Учет семантики ассоциатов позволил выделить в рамках данной схемы следующие смысловые модели:

- 1.1. Мужчина – его волевые качества (75 асс.).
- 1.2. Мужчина – его морально-нравственные качества (65 асс.).
- 1.3. Мужчина – его физические качества (61 асс.).
- 1.4. Мужчина – его интеллектуальные качества (32 асс.).
- 1.5. Мужчина – его индивидуально-личностные качества (21 асс.).

На втором месте по частоте актуализации у россиян находится схема **2. Мужчина – его функции, назначение**, 17%, где различаются следующие смысловые модели:

- 2.1. Мужчина – опора (36 асс.).
- 2.2. Мужчина – защита (32 асс.).
- 2.3. Мужчина – семья (20 асс.).
- 2.4. Мужчина – добытчик (6 асс.).

Идентификация слова *мужчина* через его **дефиницию (3. Мужчина – его дефиниции)** находится на третьем месте по частоте актуализации (16,6%) и реализуется с помощью следующих смысловых моделей:

- 3.1. Мужчина – глава семьи (16 асс.).
- 3.2. Мужчина – отец (16 асс.).

На четвертом месте находится когнитивная схема **4. Мужчина – его атрибуты**, 10,8%, в рамках которой выделены следующие смысловые модели:

- 4.1. Мужчина – физические данные (28 асс.).
- 4.2. Мужчина – деньги (10 асс.).
- 4.3. Мужчина – занятия (5 асс.).
- 4.4. Мужчина – работа (4 асс.).
- 4.5. Мужчина – машина (3 асс.).
- 4.6. Мужчина – дом (2 асс.).

На пятом месте по частоте актуализации используется схема **Оценка, отношение мужчины** (3,6%), учет семантики ассоциатов позволяет выделить следующие смысловые модели:

- 5.1. Мужчина – положительная оценка (10 асс.).
- 5.2. Мужчина – отрицательная оценка мужчины (8 асс.).

На периферии языкового сознания (0,8%) используется когнитивная схема **Мужчина – образы ситуации**: *мужчина – дуб, мужчина – свадьба, мужчина – гора.*

На заключительном этапе исследования нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ когнитивных схем и смысловых моделей идентификации слова *мужчина*, выделенных в рамках двух ассоциативных полей, полученных в ходе продолженных ассоциативных экспериментов, проведенных в Республике Беларусь и в Российской Федерации.

Сопоставительный анализ свидетельствуют о том, что у белорусов и россиян совпадает по номенклатуре набор базовых когнитивных схем идентификации слова «*мужчина*», при этом некоторые из них различаются частотой актуализации. Так, ведущим направлением идентификации концепта «Мужчина» в двух группах испытуемых выступает схема **Мужчина – его отличительные свойства, качества**, частота актуализации которой у **испытуемых-белорусов** составляет – 57,2%, а у **испытуемых-россиян** – 51,2%. У **Ии-россиян** более высокую значимость (примерно в 2 раза чаще) по сравнению с испытуемыми-белорусами имеет схема **Мужчина – его атрибуты** (10,8%), у белорусов – 6,4%.

Проведение моделирования операциональных параметров концепта «Мужчина» с учетом семантики ассоциатов показало, что наборы смысловых моделей, задействованных в двух группах испытуемых при идентификации слова *мужчина*, совпадают более чем на 90% у белорусов и россиян; при этом наблюдаются определенные различия в частоте актуализации тех или иных моделей. Так, белорусы считают работу и карьеру одним из важнейших атрибутов мужчины, откуда высокая значимость профессиональных умений и качеств в ходе идентификации концепта «Мужчина» белорусами. У россиян более важными атрибутами выступают внешние данные мужчины, его характер, наличие хобби, а также интеллект и юмор.

Россияне гораздо чаще, чем белорусы, прибегают к отрицательной оценке мужчины, в силу чего смысловая модель «Мужчина –

отрицательная оценка» актуализирована в этой группе в 10 раз чаще по сравнению с белорусами. Возможно, это связано с большей открытостью россиян в проявлении своих чувств и эмоций.

В заключение следует отметить, что операциональный подход служит объективным инструментом при проведении сопоставительных этнопсихолингвистических исследований и позволяет увидеть общее и культурно специфичное в осмыслении мира и его фрагментов у россиян и белорусов.

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды. Москва : Гнозис, 2005. 542 с.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.
3. Залевская А.А. Значение слова сквозь призму эксперимента : монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 239 с.
4. Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова: монография. Мурманск: МГГУ, 2012. 296 с.
5. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Журнал: Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 24–38.
6. Курганова Н.И. Образ мира через призму концептов повседневности: монография. Минск : РИВШ, 2020. 200 с.
7. Норман Б.Ю. Русский язык в современной Беларуси: практика и норма // Русский язык. 2010 (6). № 6. С. 8–15.
8. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с.
9. Чейф, У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12 «Прикладная лингвистика». М.: Радуга, 1983. С. 35–73.

Об авторах:

КУРГАНОВА Нина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной экономической коммуникации Белорусского государственного экономического университета (220070, г. Минск, пр-т. Партизанский, 26), e-mail: nkurganova@gmail.com

ШУМАНСКАЯ Анастасия Васильевна – аспирант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета (220034, г. Минск, ул. Захарова, 21), e-mail: nakashuman-skaya@mail.ru

**OPERATIONAL PARAMETERS
OF THE CONCEPT “MAN” IN THE LINGUISTIC
CONSCIOUSNESS OF BELARUSIANS AND RUSSIANS**

N.I. Kurganova¹, N.V. Shumanskaya²

¹Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

²Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

The article suggests an operational approach to the study of the concept “Man” functioning in the linguistic consciousness of Belarusians and Russians based on the associative test materials. The specifics of extended associative tests, which open access to the word understanding processes, are clarified. Using a set of specially developed techniques and the associative tests conducted in the Republic of Belarus and the Russian Federation, the operational parameters of “Man” identification in the linguistic consciousness of Belarusians and Russians are defined. On the basis of comparative analysis, common and culturally specific features of the concept “Man” understanding in two Slavic cultures are highlighted.

Keywords: *concept “Man”; operational parameters; extended associative test; cognitive scheme; semantic model; comparative analysis*

About the authors:

KURGANOVA Nina Ivanovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Intercultural Business Communication, Belarus State Economic University (220070, Belarus, Minsk, Partizanski Ave., 26), e-mail: nkurganova@gmail.com.

SHUMANSKAYA Anastasia Vasilevna – Postgraduate Student at the Department of Speech and Communication Theory, Minsk State Linguistic University (220034, Belarus, Minsk, Zakharova str., 21), e-mail: nakashumanskaya@mail.ru.

© Курганова Н.И., Шуманская А.В., 2024

Статья поступила в редакцию 22.09.24
Подписана в печать 07.10.24